АЛЬШУРМАН АЛИ САЛЕМ ХУССЕЙН
Аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: dr.alishurman@gmail.com

ALSHARMAN ALI SALEM HUSSEIN
Postgraduate-student of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: dr.alishurman@gmail.com

И.И. ОРЛОВ
Доктор искусствоведения, профессор кафедры дизайна ЛГТУ, член творческого Союза дизайнеров РФ
e-mail: igorlov64@mail.ru

I.I. ORLOV
Doctor of art studies, professor of Lipetsk State Technical University, member of International Academy of Natural History (United Kingdom, London), doctor of science, Honoris Causa
e-mail: igorlov64@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН СЛОЖЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ИСЛАМСКОГО МИРА ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ОМЕЙЯДОВ 661–750 ГГ.

HISTORICAL BACKGROUND OF ADDITION OF THE ARCHITECTURE OF THE ISLAMIC WORLD DURING THE REIGN OF THE UMAYYAD DYNASTY 661–750 YEARS

В данной статье рассматриваются исторические предпосылки сложения исламской архитектуры и предметного мира в период правления первой наследственной династии халифата Омейядов (661–750), который испытал на себе влияние культуры Древней Месопотамии, Древнего Египта, Древней Персии, Древней Сирии и Палестины. До начала VII столетия территории, завоеванные арабами-мусульманами, сохраняли некую обособленность от остального культурного мира Востока. Архитектура халифата, особенно в начале VII века, развивалась под непосредственным влиянием римско-византийской и иранской

школ. Архитекторы, которые работали на территории халифата, были, в основном, из завоеванных арабами городов Сирии, Двуречья, Ирана, Малой Азии (Иерусалим, Наблус, Бейрут и др.) Все это не могло не сказываться на формировании идейно-художественных особенностей городской архитектуры региона, нашедших свое зримое отражение в морфологии возводимых мусульманами новых городов, культовых и жилых зданий.

In this article historical prerequisites of addition of Islamic architecture and the subject world in the period of board of the first hereditary dynasty of the caliphate Omeyadov (661–750) who was influenced by culture of Ancient Mesopotamia, Ancient Egypt, Ancient Persia, Ancient Syria and Palestine are considered. Before the beginning of the VII century of the territory won by Muslim Arabs kept a certain isolation from other cultural world of the East. As at this time the main town planning and monumental architecture developed in the conditions of transcontinental trade on «A great Silk way» and the «Indian karavanny route» controlled by sogdiysky trading houses lengthways the karavannykh of roads which beginnings were in nominal vassal dependence on China. The architecture of the caliphate, especially at the beginning of the VII century developed under direct influence of the Roman-Byzantine and Iranian schools. Architects who, worked at the territory of the caliphate were, generally from the cities of Syria, Dvurechya, Iran, Asia Minor won by Arabs (Jerusalem, Nablus, Beirut, etc.). All this couldn't but affect formation of the ideological and art features of city architecture of the region which found the visible reflection in morphology of the new cities built by Muslims, cult and residential buildings.

Ключевые слова: ислам, халифат, сунниты, омейядская династия, шахристаны, градостроительство, культовые сооружения, мечети, медресе, караван-сараи, культурное пространство, религиозная идентичность, городская среда.
Keywords: Islam, caliphate, Sunnites, omeyadsky dynasty, shakhristana, town planning, cult constructions, mosques, madrasah, caravanserais, cultural space, religious identity, urban environment.

Период правления династии Омейядов можно считать началом сложения оригинальной архитектуры исламского мира, которая в дальнейшем будет развиваться по двум основным направлениям: культовые сооружения и дворцовые комплексы. Сформировавшееся у арабских народов в доисламский период культурное наследие не могло в полной мере обеспечивать те коренные религиозно-политические процессы, которые происходили на осваиваемых территориях халифата, поэтому содержание исламской религии, включая ее активно формирующееся эстетическое содержание, во многом явилось ключевым моментом для дальнейшего закрепления и распространения новой морфологии архитектурно-предметной среды халифата и оказало существенное влияние на искусство и символику предметного мира исламских стран [1, с. 13].

История развития ранней религиозной архитектуры ислама известна нам, в основном, по письменным источникам и представлена несколькими объектами. Это, прежде всего, здание Каабы, которое было возведено в 608 г. первоначально как постройка из камня и дерева. Позже, после пожара, уже в период Омейядов, Кааба была перестроена в 684 г. из камня, украшена мозаикой из церкви VI века в Сане (Йемен). В период правления династии Омейядов на месте дома Мухаммада в Медине в 707–709 гг. было построено второе святилище Аравии — мечеть с двором и галереями. В Сане «по арабскому плану» была построена мечеть Аль-Джами аль-Кабир с крытыми галереями по периметру двора. В период правления династии Омейядов столица халифата была перенесена из Медины в Дамаск (Сирия), который стал главным политическим, торговым и культурным центром огромной державы, вследствие чего очень быстро вырос до огромного мегаполиса. Его роскошные дворцы и мечети, выстроенные в центре города, были окружены кварталами ремесленников, которые производили прекрасное оружие, ювелирные изделия, ткани, а также многочисленными торговыми улицами и базарами. Среди этого великолепия особенно выделялась Большая мечеть, расположенная по соседству с крепостной стеной, которая была построенная халифом Валидом 1 в 708 г. Ее грандиозные габариты 158 х 100 м зримо доминировали над общей рядовой застройкой Дамаска, поэтому мечеть Омейядов называли «Великой мечетью Дамаска». Мечеть была построена на месте древней христианской церкви, в которой хранилась голова Иоанна Крестителя. В дальнейшем, начиная с VIII столетия, широкое распространение на территории империи Омейядов

получило строительство своеобразных «феодальных замков», которые объединяли на своем укрепленном пространстве культовые (мечети), жилые (бани, дворцы) и хозяйственные постройки. Как правило, эти «замки» имели квадратные очертания, наиболее известные из них были возведены на территории современной Иордании (замок Мшатта, VIII в.) [2, с. 183] Строительство таких «замков» имело огромное стратегическое значение, а выбор их расположения был обусловлен, прежде всего, защитой основных караванных путей. Вдоль этих же караванных дорог на определенном расстоянии друг от друга строились т.н. караван-сараи (постоялые дворы), в которых путники могли найти воду, ночлег и корм для своих вьючных животных. В эпоху правления крупные города Омейядов возводились и перестраивались не только на территории Сирии, но и в Двуречье, где рядом со старыми античными городами стали вырастать новые городские центры: Куфа, Басра, Мосул и др. Такая активная градостроительная практика Омеяйядской аристократии, которая базировалась на быстром восприятии местных доисламских традиций покоренных народов, привела к выработке оригинальной архитектурно-планировочной структуры мусульманских городов [2, с. 184].

Первоначально мусульманские города являлись лишь резиденциями правителей. Они возникали, как правило, возле цитадели — «феодального замка» какого-нибудь эмира, принадлежащего к омейядскому клану, здесь же селились воины, слуги, придворные и ремесленники, обслуживающие интересы господина. Территория такого поселения — «замка», естественно, была окружена крепостной стеной и носила название шахристан. Такая тенденция прослеживается на протяжении первых двух веков становления и развития исламской государственности и архитектуры, вплоть до IX–X вв. [2, с. 185]. Город окружался крепостной стеной, довольно часто даже двойной, на самой верхней точке рельефа над городом «мединой» господствовала цитадель «касба». В стенах города прорезались ворота — либо с четырех сторон света, либо по числу путей, связывавших его с другими значительными городами страны. Городская застройка делилась на кварталы по этническому или ремесленно-производственному признаку. Эти кварталы, становившиеся нередко гнездом племенной розни, огораживались и запирались на ночь. У ворот городов-шахристанов обычно располагались базары, караван-сараи, мечети, бани, жилые и ремесленные кварталы, в общем, складывалась целая социально-городская инфраструктура. Таким об-

разом, центр городской, социально-религиозной жизнедеятельности перетекал именно в эти новые кварталы (предместья), которые, в свою очередь, также обносились новыми крепостными стенами, расширяя городское пространство. За стенами города располагалось обширные мусульманские кладбища, в этом отношении города Востока отличались от европейских (где хоронили в городской черте близ церквей). Города снабжались водой из реки, источника или колодцев, которые часто становились ядром растущего поселения. Нередко города имели разветвленную сеть канализации с закрытыми коллекторами. Типология зданий и сооружений обусловлена, в первую очередь, природно-климатическими факторами, феодально-родовым укладом жизни, требованиями культа, отчасти была заимствована у покоренных народов.

До исламского завоевания фортификация у арабов была практически неизвестна, лишь один город Таиф был защищен крепостными стенами. Даже Медина не имела стен, и только при Мухаммеде она была окружена рвом. Во времена своих походов на дорогах в Дамаск или Двуречье арабы встретили римско-византийские пограничные крепости-форты, по образцу которых мусульмане также стали возводить свои укрепленные «замки» — «рибаты». Это почти квадратные в плане укрепления, чаще всего около 70 × 70 м, с круглыми башнями на углах и полукруглыми вдоль стен, и с крытыми помещениями, расположенными вокруг двора. У римлян и византийцев центральный проход через крепостные ворота был всегда прямой, и арабы-завоеватели долго сохраняли эту особенность в своих укреплениях (таковы, например, ворота Каира XI в.). Однако поскольку т.н. «коленчатый вход» был известен еще с древности и в Малой Азии (Синджирли) и в Двуречье (Ашшур) и в городах Средней Азии, постольку он появляется в укреплениях Багдада, а позднее в Халебе и Дамаске. Проход для стрелков (боевые галереи) обычно шел вдоль гребня стены, но иногда он размещался и в самой толще стен (Ухайдир в Двуречье, 776 г. или стены Каира, XI в.). Уже с VIII в. арабы вели в свою фортификацию площадки навесного боя (т.н. «машикули») через щели арок (стены и ворота Ухайдира, ворота Каира XI в.). В этом мусульмане опередили фортификационную науку Западной Европы, где навесные машикули стали появляться лишь с конца XII в. Таким образом, мы видим, что арабы за полтора столетия сделали значительные успехи в фортификации, опираясь на достижения предыдущих цивилизаций.

Позднее на завоеванных пространствах Персии арабы познакомились с архитектурой сасанидских дворцов, от которых мусульманские зодчие переняли купольный аудиенц-зал с открытым на фасад трехнефным сводом в качестве его преддверия. Это сочетание, определявшее архитектурные формы дворцов Двуречья, впоследствии отчасти проникло и в композицию дворцов-замков Иордании. Известно, что мусульманские правители и наместники никогда не пользовались жилищем своих предшественников, выбирая для себя из соображений престижа и безопасности новое место, они тем самым обрекали старый дворец на разрушение. Вот почему сегодня нам известны лишь немногочисленные, сохранившиеся памятники дворцовой архитектуры Ислама. Среди многообразных типов жилища сегодня можно выделить два основных — «замкнутый дворовый» и «башенный».

В эпоху правления Омейядов в исламском мире также постепенно вырабатывались определенные архитектурные типы городской застройки как религиозно-культурного, так и торгового назначения. Интенсивная караванная торговля вызвала необходимость строительства в больших городах и на линии торговых путей постоялых дворов «караван-сараев» — «фундук». Караван-сараи, возводимые практически во всех больших городах халифата, по сути, представляли собой монументальные гостинично-складские комплексы, сопоставимые, пожалуй, лишь с римскими монументальными сооружениями. Средневековые рынки мусульманских городов образовали систему крытых улиц с мастерскими и лавками, причем для торговли тканями отводились особые крытые пассажи «кайсария» [2, с. 185]. В этот период складывается довольно развитая сеть зданий общественного назначения. Особое значение в городской жизни получили бани «хамамы», служившие помимо своего прямого назначения местом деловых встреч и приятельской беседы. Уже с VIII в. в Сирии и Египте возникают больницы «маристаны». Это были обширные комплексы с помещениями для стационарных и приходящих больных, с отделением для душевнобольных, баней, кухней и др. В городах средневековой Европы подобные учреждения тогда были неизвестны.

Жаркий климат и наличие давних традиций Востока на территориях мусульманских стран обусловили преобладание жилых построек замкнутого дворового типа. Еще задолго до возникновения Ислама на Востоке утвердилось деление жилища на мужскую и женскую половины,

существовавшее во дворцах Ассирии и ахеменидского Ирана, в домах Древней Греции и Рима. Ислам канонизировал подобную традицию, возведя ее в обязательное условие, которое строго соблюдается среди мусульман даже сегодня и на Востоке, и на Западе. Некоторые элементы мусульманского типа жилища, занесенные с востока на запад, впоследствии появились и на берегах северной Африки. Поскольку исламская архитектура заимствовала строительные конструкции у покоренных народов (попавших под власть мусульман), постольку мусульмане, усваивая чужие принципы, по своему интерпретировали эти конструкции с повышенной декоративностью. Первоначально мусульманские строители применяли в отделке интерьеров старые колонны, взятые из античных или римско-византийских сооружений (иногда просто копируя их), позднее (по мере развития собственных навыков) стали вырабатываться и специфические мусульманские формы колонн с тонкими стволами без энтазиса, имеющие несколько колец и поясков. Капители мусульманских колонн чаще всего имели вид куба, покрытого богатым орнаментом, а снизу разработанного мотивами сталактитов или просто закругленного [3, с. 269]. Характерные для Востока плоские деревянные потолки выполнялись из стволов или пластин дерева, которое обшивалось снизу, а сверху на них настилали дощатый настил и крыли полы. Потолки, как правило, имели открытые балки, подшивку в виде кассет, плоских богато орнаментированных панелей и декоративных «сталактитов» [3, с. 268].

В первоначальный период сложения культовой практики Ислама мусульмане были не особенно требовательны к помещению для молитвы, например, самая первая «прото-мечеть» в Медине представляла собой простой навес во дворе жилища Мухаммеда. Во время джихада в захваченных мусульманами городах они приспосабливали под молитву христианские церкви, синагоги и здания иных культов, часто не брезговали молиться бок о бок с христианами, просто занимая часть церковного здания. Со временем дальнейшего развития религиозных практик Ислама культовая архитектура активно включается в поддержку возрастающего престижа религии, и мечеть становится таким же основным объектом строительства, как и дворцы. Предельно простые формы исламского культа не были связаны с какими-либо специальными требованиями к мусульманскому культовому зданию. Если в христианских церквях совершается литургия, в которой верующие активно соучаствуют, то мусульманская мечеть является всего лишь местом для мо-

литвы. Этой функции вполне удовлетворял так называемый «арабский» тип мечети, состоявшей из зала с кровлей на столбах и лежащего перед ним двора. Со второго года хиджры молящиеся мусульмане начинают обращать лицо в сторону Каабы (до-мусульманского святилища) в Мекке, почитание которого включается в религиозный кодекс мусульман. В соответствии с этой практикой, в сторону Мекки ориентируются и все мусульманские мечети. Ориентация строения мечети по направлению к Каабе называется «кибла», а нужное направление внутри интерьера мечети указывает особая ниша «михраб» обозначенный специальной аркой. Причины происхождения формы этой детали мечети до сих пор не вполне ясны, поскольку в разных странах могли оказать воздействие домашние алтари доисламских культов, апсидные ниши церковного зала, обращенные в сторону Иерусалима, ниша синагоги (как в Дуре Эвропос). Тем не менее, в качестве обязательного элемента интерьера мусульманской мечети михраб складывается окончательно на рубеже VIII в.

Поскольку правоверные мусульмане становились на молитву рядами, как в строю, постольку возникало активное преобладание ширины зала мечети над глубиной пространства. Плоские балочные кровли ранних арабских мечетей ложились на столбы или колонны, образуя поперечные нефы, параллельные стене с михрабом, такой тип мечети называется «мекканским». В эпоху правления Омейядов в Дамаске, где были еще свежи традиции античного и византийского зодчества, мусульманскими зодчими была заимствована базиличная композиция зала с продольными нефами. От христианских базилик к мусульманам перешло также выделение более широкого и высокого среднего нефа, ведущего к михрабу, чем достигалась большая выразительность интерьера и акцентировалась линия главной оси. Нефы зала мечети обычно свободно раскрываются в пространство двора. Для защиты от солнца двор мечети окружен крытыми галереями. В первом типе двора (мекканском) боковые галереи размещаются в один-два нефа, во втором (дамасском) — они гораздо шире и составляют три-четыре нефа. Поскольку молитва может совершаться и во дворе, постольку и на дворовом фасаде нередко делается михраб, который в этом случае называется «аназа». Как правило, во внутреннем дворе устраивается бассейн (фонтан) для ритуальных омовений перед совершением молитвы.

Православные христиане на Востоке призывали на службы колокольным звоном, иудеи собирались в синагогу под звуки трубы, а

мусульмане стали возглашать призыв к молитве. Первое время «муэдзины» о начале молитвы возвещали с крыши мечети или близлежащего высокого здания, и лишь примерно через полвека для этой цели стали возводить специальные башни — «минареты». Прообразом минаретов, скорее всего, стали башни христианских колоколен, отсюда идут различия в формах круглых (восточных) и квадратных (западных) минаретов. По мере развития и усложнения религиозных практик Ислама, мусульманские мечети стали различаться по своим функциям и, соответственно, по размерам. В большом городе строилась и большая «соборная» мечеть «ал-масджид ал-джами» для общегородской пятничной молитвы «намаза» а также десятки малых «квартальных» мечетей. Стоящая посреди города большая мечеть служила не только культовым, но часто и политическим и культурным центром города. При таких мечетях создавались крупные библиотеки, в мечетях читали лекции крупнейшие богословы, некоторые крупные мечети, как, например, «ал-Азхар» в Каире или «Каравийин» в Фесе, стали прославленными университетами мусульманского мира. В соборных мечетях важной частью интерьера, помимо михраба, является деревянная ступенчатая кафедра «мимбар», которая в качестве религиозного элемента появляется уже в ранних мечетях. После покушения на одного из омейядских халифов, произошедшего в мечети, для халифа, правителя или наместника стала возводится близ михраба особая деревянная решетчатая ограда «максура». В окрестностях крупных городов часто возводились пригородные мечети «мусалла», предназначенные для молений во время больших ежегодных праздников с большим стечением народа. Такие мечети представляли собой обширную площадь, как правило, обнесенную прямоугольником стен с крытыми галереями. Мечети также являлись центрами сосредоточения исламского духовенства, которое обладало огромным духовно-политическим и финансовым влиянием (владело большими земельными угодьями и недвижимым имуществом). Помимо мечетей. во многих больших городах халифата строились т.н. медресе, высшие богословские учебные заведения исламского мира (уммы).

По мере развития исламской архитектуры, в культовых сооружениях зодчие начинают применять практически все виды сводов. Купола мечетей часто делаются двойными: внутренние (интерьерные) — более плоские, наружные (фасадные) — более высокие. В межкупольном пространстве, как правило, располагались деревянные подпорки.

Формы куполов культовых сооружений в различных регионах халифата могли быть различными. Для Сирии и Египта наиболее характерен повышенный стрельчатый купол, для стран Магриба и Турции — более сферический, а для шиитских сооружений Ирана и Индии купола выводились в форме груши или луковицы [35, с. 268]. Основными строительными материалами, используемыми при возведении различных типов сооружений, служили, как правило, естественный камень (известняк, песчаник, гранит), обожженный кирпич (иногда сырец), а в тех областях, где было достаточно древесины, применялась и она (например, Испания, Индия, Малая Азия). Наиболее распространенными отделочными материалами служили гипс, который применялся для нанесения штукатурки, алебастр (использовался для декорирования интерьеров) и керамическая плитка в виде изразцов и кафеля (покрытые яркой цветной глазурью). В интерьерах богатых домов часто применялась отделка ценными породами камня (мраморные плиты и мраморная мозаика) и деревянные резные панели (часто с применением интарсии и инкрустации перламутром, слоновой костью и ценными металлами) [3, с. 268].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что даже за первые полтора столетия (от первых выборных халифов до падения первой наследственной династии Омейядов) активного сложения культурно-художественных особенностей исламского мира характерной особенностью искусства мусульманских стран является преобладание в нем декоративного начала. Уже на ранних этапах сложения системы эстетических и художественных ценностей Ислама можно заметить и вычленить две главные черты нового искусства: во-первых, отсутствие изображений живых существ и, во-вторых, тяга (любовь) к абстрактному декору преимущественно геометрического характера. Это обусловлено запретами, наложенными Мухаммедом на изображение людей и животных, который был вызван страхом перед возрождением идолопоклонства среди арабских племен. Этот запрет, в первую очередь, относится к местам отправления культа. Хотя стоит отметить, что иранские мусульмане, принадлежащие к шиитскому направлению Ислама, не приняли этих ограничений и сделали эти ограничения исключение лишь для мечетей. Это отступление можно списать на счет характерных культурно-исторических особенностей иранской культуры. Интересен тот факт, что это отступление от строгих ограничений можно встретить и в искусстве «правоверных» мусульман периода первых династий Омейя-

дов и Аббасидов [4]. Многие исследователи усматривают здесь влияние богатого наследия покоренных народов, принадлежащих ранее к более развитым цивилизациям Ирана и Византии, древнего Востока и Китая. Мусульмане, особенно в начальный период своего культурного становления, охотно использовали мастеров покоренных стран, чем и объясняется византийское и даже эллинистическое влияние на искусство Ислама. Мусульманское искусство первых веков активно развивалось преимущественно при дворцах халифов, правителей регионов и крупных городах. Влияние халифа и его двора было решающим в силу того, что они давали средства на постройку и украшения религиозных сооружений и были главными заказчиками интерьеров, обстановки и утвари для дворцов и прочих резиденций, благодаря быстро перенимаемой мусульманскими правителями тяги к роскоши.

Примечания:

1. *Орлов И.И.* Орнаментальное искусство. Учебное пособие под грифом УМО. Липецк: Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2015. 78 с.

2. *Саваренская Т.Ф.* История градостроительного искусства. Раболадельческий и феодальные периоды: Учебник для вузов. М.: Стройиздат, 1984. 376 с.: ил.

3. *Соловьев Н.К.* История интерьера. Древний мир. Средние века / Н.К. Соловьев. М.: В.Шевчук, 2007. 350 с.

4. *Альшурман А.С.Х.* Construction and Volume-spatial of Islamic architectural structure of sunni mosques in Jordan (Конструктивная и объемно-пространственная структура мусульманской архитектуры сунитских мечетей Иордании). International organization of scientific researches (IOSR), USA, 2016.

5. Архитектурные формы и конструктивные решения зданий ранней исламской архитектуры в Иордании // Научное обозрение. М.: Наука образования. 2017. № 29.